

ИЗРЕЧЕНИЯ
И АФОРИЗМЫ
Н. МАКИАВЕЛЛИ

ИСКУССТВО
ПОБЕЖДАТЬ ПРОТИВНИКА

**Никколо Макиавелли
Сергей Борисович Барсов
Искусство побеждать
противника. Изречения и
афоризмы Н. Макиавелли**

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=645255

Искусство побеждать противника. Изречения и афоризмы Н.

Макиавелли: Центрполиграф; Москва;

ISBN 5-9524-2303-5

Аннотация

Эта книга – собрание тематических цитат из наследия политического мыслителя, историка и поэта итальянского Возрождения Николло Макиавелли. Рассуждения родоначальника политологии касаются таких кардинальных вопросов, как «народ», «власть», «государство», «религия»... Предлагаются выдержки из «Истории Флоренции», трактата «Государь», труда «Рассуждения о первой декаде Тита Ливия» и других произведений. Книга предназначена для широкого круга читателей.

Содержание

Когда читаешь Макиавелли...	4
О государстве	7
Конец ознакомительного фрагмента.	17

С. Б. Барсов

Искусство побеждать противника. Изречения и афоризмы Н. Макиавелли

Когда читаешь Макиавелли...

Главное, что мы находим у Макиавелли, это мысль о том, что история есть борьба и что политика соотносится скорее с людьми, чем с принципами. Возможен ли какой-нибудь более надежный вывод?

Морис Мерло-Понти

Возьмите марсианина и покажите ему коллекцию произведений Боттичелли, Перуджино и Рафаэля. Разве сможет он догадаться по ним об условиях жизни, описанных у Макиавелли?

Олдос Хаксли

Когда читаешь Макиавелли, вспоминаешь, что ни одно

доброе дело не остается безнаказанным. То же в полной мере относится и к хорошим книгам. Мессир Никколо написал несколько превосходных книг – и от его фамилии произвели термин «макиавеллизм», под которым подразумеваются и аморализм, и вероломство, и искусное лицемерие, и оправдание любых средств в достижении политических целей... И всё это – разом.

Когда читаешь Макиавелли, необходимо помнить, что его целью – и мечтой тоже – было новое государство, свободное от изнуряющей и кровопролитной борьбы партий, которая вконец измучила тогдашнюю Флоренцию. Прекратить эти вековые свары, объединить всех граждан не под скипетром, но под эгидой одного властителя – такая цель, пожалуй, и в самом деле оправдывает любые средства. У него были и собственные политические амбиции: незадолго до кончины он баллотировался на пост канцлера Флорентийской республики. Можно уверенно сказать, что при этом он всю применял свои теоретические выводы. Но те принципы, которые Макиавелли вывел из истории маленькой – даже по меркам Европы – Флорентийской республики, применялись на гораздо больших пространствах; отсюда и всяческие aberrации. Тут нужно еще добавить, что без Макиавелли не было бы и Кампанеллы.

Когда читаешь у Макиавелли о кондотьерах, сначала почему-то представляется не величественный Коллеони работы Верроккьо, а кичливый фанфарон Капитано, персонаж

итальянской комедии масок – *commedia dell'arte*. А когда речь заходит о непрестанной борьбе партий, вспоминаются Панталоне и Тарталья. Вот только Коломбины не обнаруживается, что, впрочем, вполне понятно: книги Макиавелли – не о любви. Задолго до Шекспира Макиавелли понял, что весь мир – лишь театр, а политики разного рода – актеры просцениума. Кстати, придворный театр бытует и в республиках. Кто не верит, пусть задерет голову и посмотрит.

Когда читаешь Макиавелли, быстро понимаешь, насколько он был одержим четвертым вожделением, как называли это братья Стругацкие, то есть жадой делиться знанием. Образованнейший человек своего времени, да и не только своего, он просто не мог ими не делиться, тем более, что в них нуждались почти все его сограждане и современники, как простого звания, так и весьма знатные.

Когда читаешь Макиавелли, невольно вспоминаешь судьбу его книг в нашей стране: с 1931-го года и по 1982-й – ни одного издания.

Власти буквально монополизировали Макиавелли и, похоже, всю им пользовались. Но теперь его труды, этот концентрат политической мудрости, доступны всем и каждому. Пользуйтесь, если сможете.

Сергей Барсов

О государстве

Колонии не требуют больших издержек, устройство и содержание их почти ничего не стоят государю, и разоряют они лишь тех жителей, чьи поля и жилища отходят новым поселенцам, то есть горстку людей, которые, обеднев и рассеявшись по стране, никак не смогут повредить государю; все же прочие останутся в стороне и поэтому скоро успокоятся, да, кроме того, побоятся, оказав непослушание, разделить участь разоренных соседей. Так что колонии дешево обходятся государю, верно ему служат и разоряют лишь немно-

гих жителей, которые, оказавшись в бедности и рассеянии, не смогут повредить государю.

Известно, что Спарта свыше восьмисот лет соблюдала свои законы, не извращая их и не переживая гибельных смут. Несколько менее счастлив город, который, не обрета умного и проницательного устроителя, вынужден устраиваться сам собой. И уже совсем несчастен город, который еще дальше ушел от прочного строя, а дальше всего отстоит от него тот город, который во всех своих порядках совершенно сбился с правильного пути, способного привести его к истинной цели и совершенству.

Так как любой государственный строй на первых порах внушает к себе некоторое почтение, то народное правление какое-то время сохранялось, правда, недолго – пока не умирало создавшее его поколение, ибо сразу же вслед за этим в городе воцарялась разнузданность, при которой никто уже не боялся ни частных лиц, ни общественных; всякий жил как хотел, и каждодневно учинялось множество всяких несправедливостей. Тогда, вынуждаемые к тому необходимостью, или по наущению какого-нибудь доброго человека, или же из желания покончить с разнузданностью, люди опять возвращались к самодержавию, а затем мало-помалу снова доходили до разнузданности – тем же путем и по тем же причинам.

Переустройства всегда связаны с опасностью, ибо значительная часть людей никогда не соглашается на новый закон, устанавливающий в городе новый порядок, если только

необходимость не докажет им, что без этого не обойтись. А так как такая необходимость никогда не возникает без опасности, то может легко случиться, что республика падет еще до того, как будет приведена к совершенному строю.

Переживая непрерывные превращения, все государства обычно из состояния упорядоченности переходят к беспорядку, а затем от беспорядка к новому порядку. Поскольку уж от самой природы вещам этого мира не дано останавливаться, они, достигнув некоего совершенства и будучи уже не способны к дальнейшему подъему, неизбежно должны приходить в упадок, и наоборот, находясь в состоянии полного упадка, до предела подорванные беспорядками, они не в состоянии пасть еще ниже и по необходимости должны идти на подъем.

По причине завистливой природы человеческой открытие новых политических обычаев и порядков всегда было не менее опасно, чем поиски неведомых земель и морей.

Все государства, все державы, обладавшие или обладающие властью над людьми, были и суть либо республики, либо государства, управляемые единовластно.

Мы живем в такое время, когда не очень-то обращают внимание на справедливость и несправедливость, поэтому, оставив это в стороне, надо рассуждать только с точки зрения интересов нашего государства. Впрочем, полезным для отечества можно считать лишь то, что не порождает почти немедленно какого-либо вреда.

Многие государства древности, где форма правления долгое время оставалась неизменной, обязаны этим законодательству, которого не доставало и недостает всем государствам, где правление переходило и переходит от тирании к своеволию и от своеволия к тирании. И действительно, у подобных правительств нет и не может быть никакой прочности из-за всегда противостоящего им значительного количества могущественных врагов. Одно не нравится людям благонамеренным, другое не угодно людям просвещенным; одному слишком легко творить зло, другому весьма затруднительно совершать что-либо хорошее: в первом случае много власти дается гордыне, во втором – неспособности.

Если вы хотите жить спокойно, то в делах государственных принимайте лишь то участие, на какое дает вам право закон и согласие сограждан: тогда вам не будет грозить ни зависть, ни опасность, ибо ненависть в людях возбуждает не то, что человеку дается, а то, что он присваивает. И в управлении республикой вы всегда будете иметь большую долю, чем те, кто, стремясь завладеть чужим, теряет и свое, да к тому же еще, прежде чем потерять все, живет в беспрестанных треволнениях.

Великими города делает забота не о личном, а об общем благе. А общее благо принимается в расчет, бесспорно, только в республиках. Ибо все то, что имеет его своей целью, в республиках проводится в жизнь, даже если это наносит урон тому или иному частному лицу; граждане, ради кото-

рых делается сказанное благо, столь многочисленны, что общего блага можно достигнуть там вопреки немногим, интересы которых при этом ущемляются.

Государства, особенно плохо устроенные, управляющиеся, как республики, часто меняют правительства и порядок правления, что ввергает их не в рабское состояние из свободного, как это обычно полагают, а из рабского в беспорядочное своеволие.

Те республики, которые в минуту крайней опасности не прибегают к Диктатуре или к подобной ей власти, оказавшись в тяжелых обстоятельствах, неминуемо погибнут.

Обычные учреждения действуют в республиках медленно (так как и советы, и магистраты не имеют возможности во всем поступать самостоятельно, но нуждаясь друг в друге для решения многих вопросов, а также потому, что для вынесения совместных решений потребно время) и предлагаемые ими меры оказываются крайне опасными, когда им приходится лечить болезнь, требующую незамедлительного вмешательства. Вот почему республики должны иметь среди своих учреждений нечто подобное Диктатуре.

Следует принять за непреложную истину, что развращенный город, живущий под властью государя, даже если государь его гибнет вместе со всем своим родом, никогда не может обратиться к свободе. Наоборот, надобно, чтобы одного государя губил в нем другой государь.

Ошибаются люди, полагающие, что в республике можно

достичь единения.

Поскольку жизнь государей коротка, то и случается, что иное царство существует лишь до тех пор, пока существует доблесть его царя. Вот почему царства, зависящие только от доблести одного человека, недолговечны, ибо доблесть эта исчезает с его смертью и весьма нечасто воскресает в его наследниках.

Превращение страны, приноровленной к монархическому строю, в республику и установление монархии в стране, приспособленной к республиканскому строю, — дело, требующее человека редкостного ума и воли. Поэтому, хотя брались за него весьма многие, лишь очень немногим удавалось довести его до конца.

Ошибаются люди, полагающие, что в республике можно достичь единения.

Самодержавие легко становится тираническим, Аристократии с легкостью делаются олигархиями, Народное правление без труда обращается в разнузданность. Таким образом, если учредитель республики учреждает в городе одну из трех перечисленных форм правления, он учреждает ее ненадолго, ибо нет средства помешать ей скатиться в собственную противоположность, поскольку схожесть между пороком и добродетелью в данном случае слишком невелика.

Кто захотел бы в наши дни создать республику, нашел бы для нее более подходящий материал среди горцев, которых еще не коснулась культура, а не среди людей, привыкших жить в городах, где культура пришла в упадок. Так скульпто-

ру легче извлечь прекрасную статую из неотесанного куска мрамора, нежели из плохо обработанного кем-нибудь другим.

Пусть устанавливается республика там, где существует или создано полное равенство. И наоборот, пусть учреждается самодержавие там, где существует полнейшее неравенство. В противном случае будет создано нечто несоразмерное и недолговечное.

Места, где слишком мало народу, превращаются в пустыню, места, где слишком много, нищают. Поскольку сама природа не может устранить этих неблагоприятных обстоятельств, тут необходима человеческая деятельность: нездоровые области становятся более благоприятными для обитания, когда в них сразу поселяется большое количество людей, которые, возделывая землю, делают ее более плодородной, а разводя огонь, очищают воздух.

Город, пришедший в упадок из-за испорченности материала, если когда и поднимается, то только благодаря доблести одного человека, в то время живущего, а не благодаря доблести всего общества, поддерживающего в народе добрые порядки. Едва лишь человек этот умирает, как город тут же возвращается к своему извечному состоянию.

Там, где развращенность всех достигла такой степени, что ее не в состоянии обуздать одни лишь законы, необходимо установление вместе с законами превосходящей их силы; таковой силой является царская рука, абсолютная и чрез-

вычайная власть которой способна обуздывать чрезмерную жадность, честолюбие и развращенность сильных мира сего.

Среди великих и удивительных начинаний, свойственных республикам и монархиям древности и ныне позабытых, заслуживает быть отмеченным обычай основывать повсюду новые государства и города. Ибо ничто не может быть более достойным мудрого государя или благоустроенной республики, а также более полезного для любой области, чем основание новых городов, дающих людям возможность с успехом защищаться и безопасно возделывать свои поля. Древним делать это было нетрудно, ибо они имели обыкновение посылать в земли завоеванные или пустующие новых жителей в поселения, именовавшиеся колониями. Благодаря этому не только возникали новые города, но победителю было легче владеть завоеванной страной, места пустынные заселялись, и население государства гораздо правильнее распределялось по его землям.

Колония является своего рода крепостью, бдительным стражем, держащим покоренный люд в повиновении. Без такого порядка ни одна страна не может быть заселенной целиком, с правильным распределением жителей. Ибо не все области в ней одинаково плодородны и одинаково благоприятны для обитания.

Для постепенного обновления государственного строя необходимо, чтобы оно осуществлялось проницательным человеком, который бы загодя видел недостаток той или

иной из сторон государственного строя, когда недостаток этот только еще зародился. Весьма вероятно, что такого человека в городе никогда не найдется; а если он даже и найдется, ему все равно ни за что не удастся убедить других в том, что для него самого совершенно ясно, ибо люди, привыкнув к определенному укладу жизни, не любят его менять, особенно когда они не сталкиваются со злом лицом к лицу, и поэтому им приходится говорить о нем, основываясь на предположениях.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.